

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Костриков С.П. Социально-политическое положение в Греции по донесению шведской дипломатической миссии из Константинополя (август 1916 г.) // Genesis: исторические исследования. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.3.70075 EDN: OARVBN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70075

Социально-политическое положение в Греции по донесению шведской дипломатической миссии из Константинополя (август 1916 г.)

Костриков Сергей Петрович

ORCID: 0000-0002-3999-0940

доктор исторических наук

профессор; кафедра социологии, психологии управления и истории; Государственный университет
управления

109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский Проспект, 99

s.kostrikov@mail.ru

[Статья из рубрики "Историософия, историография, источниковедение"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.3.70075

EDN:

OARVBN

Дата направления статьи в редакцию:

07-03-2024

Аннотация: Предметом исследования является донесение шведской дипломатической миссии в Константинополе, переданное посланнику Шведского королевства в Петербурге, рассматриваемого как важный источник о социально-политическом положении в Греции с оценкой возможных перспектив его развития. В донесении содержатся сведения, касающиеся серьезнейших разногласий и непримиримых противоречий между сторонниками германофильской позиции во главе с королем Константином и сторонниками видного либерального политического деятеля Э. Венизелоса, неоднократно возглавлявшего греческое правительство. Последние открыто выступали за сотрудничество со странами Антанты, прежде всего - Великобритании, за высадку в Греции контингента союзных войск для помощи сербской армии и недопущения войск центральных держав. Описан период начала череды восстаний в континентальной Греции и на греческих островах политики короля. На

основании методов историзма и системного исследования рассматриваются вопросы складывания весьма запутанной ситуации вокруг Греции как одного из важнейших игроков на Балканах, проблем Салоникского фронта, военных и дипломатических действий союзников по Антанте в регионе, оценка ситуации шведскими дипломатами и их прогнозы. Анализ рассмотренного источника позволяет сделать следующие выводы. Материалы исследуемого донесения вкупе с другой информацией создавали объемную картину событий в Греции для шведского правительства с тем, чтобы принять какие-либо меры и занять необходимую с точки зрения интересов страны позицию. Это донесение было важно и для наших военных и дипломатических властей, чтобы понять реакцию шведской стороны на происходившие события в Греции, увидеть их объективную оценку исхода этой ситуации, да и всей мировой войны в целом. Полученные из данного источника сведения давали российской дипломатии возможность оперировать ими в своих отношениях с партнерами и иметь представление о перспективах развития ситуации на Балканах.

Ключевые слова:

шведская дипломатия, Греция, король Константин, Венизелос, Салоникский фронт, Балканы, российская дипломатия, Штаб Верховного Главнокомандующего, Антанта, Австро-германский блок

Донесения шведских дипломатов, перехваченные спецслужбами Штаба Верховного Главнокомандующего Российской армии в 1915-1916 гг. уже рассматривались нами в предыдущих публикациях [1, 2]. Был сделан вывод, что «для российского руководства перехваченные донесения шведских дипломатов (отдадим должное нашим тогдашним спецслужбам) были весьма важны ... Эти документы в том числе обращали внимание на те аспекты, которые могли быть использованы и в работе с шведским руководством, и в отношениях с союзниками, и давали информацию о противнике тем более, что балканские проблемы всегда были в центре внимания нашей дипломатии» [1, с.133].

Что же касается позиции Шведского королевства в ходе разворачивавшегося мирового конфликта, то она тоже была представлена в наших публикациях [1, 2]. А более подробно о ней можно узнать из ряда исследовательских работ как отечественных, так и шведских историков [3, 4, 5, 6, 7].

Упомянем только то основное положение, что внутри шведской элиты и шведского общества существовали разногласия по поводу отношения к сторонам конфликта: нейтральное, а также германофильское с русофобским уклоном, отражавшее прежние «phantom боли» шведской несостоявшейся имперской. В конечно итоге, шведское руководство пришло к выводу, что нейтралитет позволяет извлекать весьма серьезные экономические преимущества и доходы, способствуя развитию промышленности и экономики в целом [4, 5, 6, 8]. Этому во многом благоприятствовала позиция, занимавшаяся руководителем шведской дипломатии К. Валленбергом, который был не только неплохим дипломатом, но и видным предпринимателем [7].

Шведские дипломатические миссии, используя свой нейтральный статус, активно работали в воюющих странах. Они внимательно следили за развитием событий на фронтах и в самих странах-участницах военных действий. Одной из важнейших точек напряженности и переплетения империалистических интересов были Балканы, или –

Ближний Восток, как называли этот регион в то время. Там разворачивались не только серьезные боевые столкновения, но и нагнеталась политическая напряженность внутри балканских государств, часть из которых уже активно воевала, а другая находилась в мучительных раздумьях на чьей стороне выступить, чтобы не ошибиться и, в конечном итоге, получить свой кусочек добычи, когда победители будут делить поверженные державы. И в шведских правящих кругах тоже существовали такие раздумья. Поэтому было важно отследить все перипетии военно-политических хитросплетений в этом важном стратегическом регионе.

Одной из стран, которая переживала тяжелый внутренний разлад была Греция. Ее политические элиты и общественное мнение были разделены на германофильскую сторону, которую почти открыто возглавлял король Константин, шурин германского императора Вильгельма II, и на сторонников Антанты, в частности – Великобритании, во главе которых был видный политический деятель Элефтериус Венизелос. Последний не раз побеждал на выборах и возглавлял греческое правительство и с начала войны, можно сказать, находился в хроническом конфликте с королевским домом.

Ситуация в этом балканском королевстве существенно осложнялась временами невнятной и неразворотливой политикой стран Согласия. Как замечали авторы фундаментального исследования «История дипломатии» по этому поводу, «бесконечные проволочки в дипломатических переговорах между странами Антанты по вопросам координации фронтов способствовали затяжке войны. В ставке французского главнокомандующего в Шантильи в течение 1915-1916 гг. состоялся ряд межсоюзнических военных совещаний. Здесь были приняты решения об одновременном наступлении в 1916 г. на всех фронтах против Германии и Австро-Венгрии. Однако эти решения были проведены в жизнь с опозданием, неорганизованно и неполностью. Между тем уже в 1916 г. Антанта не только численно, но и технически была сильнее Германии» [\[9, с. 278\]](#). Позднее подобное соображение позволило бывшему английскому премьеру Ллойду Джорджу в своих мемуарах предполагать, что Антанта могла победить в войне уже в конце 1916, или не позднее 1917 г. [\[9, с. 278\]](#).

В Англии и Франции возникли группы «западников», т.е. военных и политических деятелей, которые полагали, что основным является Западный фронт, и «восточников», считавших, что основной удар надо наносить на Ближнем Востоке, прежде всего – на Балканах. А Россия должна была оттягивать на себя австро-германские силы, когда на Западном фронте французам и англичанам приходилось туго. Генерал Жоффр, стойкий «западник», ставший главнокомандующим всеми французскими армиями 2 декабря 1915 г. [\[10, л. 3\]](#), буквально дрался за каждую дивизию, снимаемую с Западного фронта [\[9, с. 278\]](#). Поэтому, начатая странами Антанты операция с открытием Салоникского (Македонского фронта) на Балканах развивалась не так, как об этом думали их сторонники в Греции.

Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов в самом начале войны предлагал союзникам «вознаградить» Грецию, если она правильно себя поведет, присоединением к ней южной Албании [\[9, с. 279\]](#). Он «настойчиво советовал» сербскому и греческому правительствам пойти на уступки Болгарии и отдать ей часть македонских территорий, захваченных ими в ходе Второй Балканской войны, чтобы не допустить вступления Болгарии в войну на стороне блока центральных держав (т.е. Германии и Австро-Венгрии). Но это, по словам исследователей, лишь усиливало германофильские настроения греческого королевского дома. А сторонники Антанты, предводительствуемые Венизелосом, «были склонны вступить в войну, но, конечно, не

для того, чтобы самим платить за это уступкой греческой территории» [\[9, с. 283\]](#).

Понимая, что вступление в войну Болгарии на стороне австро-германского блока резко изменит положение на Балканах и может привести к тяжелым последствиям для Сербии, вновь возглавивший правительство после выборов в августе 1915 г. Венизелос заявил посланникам Антанты, что готов выполнить союзнические обязательства Грецией и оказать помощь Сербии в соответствии с договором между этими странами, подписанным в 1913 г. Но просил Антанту высадить в Салониках войска, как минимум 150-ти тысячный контингент [\[9, с. 284\]](#). Но союзники высадились в значительно меньшем числе, чем предполагалось. В конечном итоге в Салониках оказалось 80 тыс. войск. Что, по мнению специалистов, позволило Болгарии начать в середине октября 1915 г. военные действия против Сербии и, в конечном итоге, совместно с австро-германскими войсками разгромить сербскую армию.

В результате медлительности и несогласованности действий Антанты, была не только потеряна Сербия, но и установлена территориальная связь между Германией и Турцией [\[9, с. 285\]](#). Войска Антанты вынуждены были отступить на ряде участков Салоникского фронта и попытались укрепиться в районе г. Салоники. Как свидетельствует об этом переписка шведских дипломатов с руководством МИД королевства, «из последних известий явствует, что французские и английские войска отступают под энергичным натиском неприятеля. Западные державы, повидимому, намерены теперь ограничиться лишь прочным занятием Салоник и методической обороной в ожидании лучших времен, пока не будут реорганизованы осколки сербской армии. Они надеются не более, не менее, как парализовать неприятельские войска и заставить их понять, что судьба Сербии и Балканских государств еще не решена в желательном для них смысле» [\[10, л.4\]](#).

В это время в Греции начинают разворачиваться серьезные внутренние события. 30 августа началось восстание под руководством офицеров-сторонников Венизелоса, который в конце 1915 г. был вынужден уйти в отставку. Сам Э. Венизелос возглавил восстание на своем родном острове Крите. Подобные восстания начались и на других греческих островах. Все они были направлены против политики короля Константина и его сторонников [\[11, с. 145-146\]](#).

Спецслужбами Штаба Верховного Главнокомандующего было перехвачено донесение руководителя шведской миссии в Константинополе К. Анкарсвэрда, адресованное посланнику Швеции в Петербурге генералу Бердстрёму. Копию расшифровки текста исполняющий обязанности Начальника Штаба генерал П.И. Аверьянов переслал товарищу министра иностранных дел А.А. Нератову. Донесение освещало положение в Греции в ходе описанных выше событий. Автор донесения подчеркивает, что содержащиеся в нем сведения получены от некоего «греко-OTTOMАНСКОГО ИСТОЧНИКА» [\[10, л. 36\]](#).

Рассматривая начавшиеся антиправительственные восстания в Греции, Анкарсвэрд предполагает, что может быть именно «отпадение от официальной Греции Крита и греческих островов спасает эллинизм». Иными словами – самостоятельность Греции как государства. По его мнению, цель «революционного движения Венизелоса» состоит в том, чтобы «в последнюю минуту вызвать вмешательство Греции в войну и не допустить страну потерпеть крайнее унижение и упустить возможность получить какие-нибудь выгоды после войны». Дипломат подчеркивает, что Греция не может идти против держав Согласия. Ей нельзя оставаться «пассивной». Он полагает ошибочным считать движение Венизелоса направленным исключительно против личности короля. Речь идет о

сопротивлении той политике, которую король отстаивает «с невероятным упорством», хотя она не отвечает «греческим национальным интересам и несомненному большинству желаний народа, имеет, действительно, весьма малое число сторонников, за исключением лично преданных королю кругов». В подтверждение этому Анкарсвэрд замечает, что даже адъютант короля адмирал Кондуриотис примкнул к Венизелосу [10, л. 36].

Необходимо отметить зрелое понимание шведским дипломатом сложившейся ситуации и всех обстоятельств, внешних и внутренних, вокруг положения в Греции. Ясно видно, что он отдает себе отчет в том, что Антанта побеждает, а греческое общество в массе своей этой победы желает.

Что касается мнения держав Согласия по поводу греческих событий, то, по мнению Анкарсвэрда, они, видимо, не столько желали бы вступления Греции в войну на своей стороне, сколько хотели бы «получить гарантии», что греческие войска «не нападут на войска Согласия с тыла» [10, л. 36].

Автор донесения полагает, что королю предстоит выбор: либо «подчиниться движению, начатому Венизелосом, или же отречься от престола. В первом случае, положение его, для человека с характером, было бы почти невыносимым, и популярность, которую он приобрел после балканской войны, сменяется совершенно обратным отношением» [10, л. 37]. В заключении он приводит следующую информацию: «В Софии думают, насколько мне известно, что греческий король примкнет, быть может, с частью своей армии (около 60.000 человек) к центральным державам и поведет наступление против Салоник или против итальянцев в Албании» [10, л. 37].

Но ситуация разворачивалась по иному сценарию. В начале ноября 1916 г. Венизелос объявил о создании временного правительства сначала на Крите, а потом и в Салониках. 23 ноября это правительство объявило войну Болгарии и Германии. В декабре 1916 г. Франция и Англия признали правительство Венизелоса. Вооруженные отряды сторонников Венизелоса вошли в состав сил Салоникского фронта Союзников. Страны Антанты организовали блокаду континентальной Греции, заставив короля Константина бежать из страны [11, с. 146]. Греция закончила войну, будучи в стане победителей.

Рассмотренное донесение вкупе с другой информацией дает объемную картину событий в Греции для шведского правительства с тем, чтобы принять какие-либо меры и занять необходимую с точки зрения интересов страны позицию. Это донесение было важно и для наших военных и дипломатических властей, чтобы понять реакцию шведов на события в Греции, увидеть их объективную оценку исхода этой ситуации, да и всей войны в целом. Полученные сведения давали российской дипломатии возможность оперировать ими в своих отношениях с партнерами и иметь представление о перспективах развития ситуации на Балканах.

Библиография

1. Костриков С.П., Костриков С.С., Казарова Н.А. Донесения шведских дипломатов о событиях Первой мировой войны (по материалам дешифровки дипломатической переписки) // Genesis: исторические исследования. 2024. № 1. С. 121-133. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.1.69514 EDN: DOHGGM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69514

2. Костриков С.П., Костриков С.С. Дешифрованная переписка шведских дипломатов, перехваченная спецслужбами Штаба Верховного Главнокомандующего русской армии (1916 г.) // Перспективные исследования: теория и практика: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, Февраль, 29, 2024). – СПб.: МИПИ им. Ломоносова, 2024. – С.10-13. DOI: 10.58351/240229.2024.87.81.002 URL: <https://disk.yandex.ru/d/q3YxYXKf1KeRWw>
3. Андерссон И. История Швеции. М.: Издательство иностранной литературы, 1951.
4. Волынец А. [Electronic resource] URL: <http://rusplt.ru/ww1/history/sotsializm-na-krovi-16086.html> (accessed: 08.01.2024)
5. История Швеции / редкол.: А. С. Кан (отв. ред.) [и др.]; Акад. наук СССР, Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 1974.
6. Вейбуль Й. Краткая история Швеции. Стокгольм: Шведский институт, 1997.
7. Гехт А.Б. Внешнеполитическая деятельность К.А. Валленберга на посту министра иностранных дел Швеции в период Первой мировой войны (1914-1917) // Ученые записки Новгородского государственного университета, 2022, № 4 (43). С. 401-406. <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1887383>.
8. Новикова И.Н. Российско-шведские торгово-экономические отношения (1914-1916 гг.) / Россия в годы Первой мировой войны, 1914-1918: материалы Международной научн. конф. (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.) / отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М.: [ИРИ РАН], 2014.
9. История Дипломатии. В 3-х тт. Том второй. Дипломатия в Новое время (1872-1919 гг.) / Под ред. академика В.П. Потемкина. – М.-Л.: Государственное издательство политической литературы, 1945.
10. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), Ф. 134 Архив «Война», Оп. 473, Д. 153.
11. Первая мировая война. Энциклопедический словарь / Рук. Проекта академик А.О Чубарьян. Отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М.: Весь Мир, 2014.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Как известно, Первая мировая война привела к кардинальным переменам на политической карте мира и резко изменила привычную систему координат, завершив «Прекрасную эпоху». Ряд исследователей полагает, что 1914 г. начал эпоху мировых войн, завершившихся только в 1945 г. Заметим, что в конфликте 1914-1918 гг. помимо традиционны известных противников (Антанта и Тройственный союз) определенную роль играли и малые страны. Если роль Сербии и Бельгии в этой войне изучена достаточно подробно, то события в той же Греции, при всей своей противоречивости, известны в гораздо меньшей степени.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является социально-политическое положение в Греции по донесению шведской дипломатической миссии из Константинополя. Автор ставит своими задачами показать дипломатическую борьбу на Балканском полуострове в начале Первой мировой войны, проанализировать верность шведских оценок греческой политической борьбы, а также определить важность донесений шведской дипломатической миссии для русской дипломатии.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать социально-политическое положение в Греции по донесению шведской дипломатической миссии из Константинополя в августе 1916 г. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя 11 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Архива внешней политики Российской империи. Из используемых исследований укажем на труды С.П. и С.С. Костриковых, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения дешифрованной переписки шведских дипломатов о событиях Первой мировой войны, а также ряд общих работ по истории Швеции. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Первой мировой войны, в целом, так и оценкой ее событий нейтральными странами, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в начале Первой мировой войны «внутри шведской элиты и шведского общества существовали разногласия по поводу отношения к сторонам конфликта: нейтральное, а также германофильское с русофобским уклоном, отражавшее прежние «phantomные боли» шведской несостоявшейся имперскости». Примечательно, что в Греции «политические элиты и общественное мнение были разделены на германофильскую сторону, которую почти открыто возглавлял король Константин, шурин германского императора Вильгельма II, и на сторонников Антанты, в частности – Великобритании, во главе которых был видный политический деятель Элефтериус Венизелос». Рассматривая перехваченное шведское донесение по греческим событиям, автор пишет, что согласно оценке шведов позиция короля «не отвечает греческим национальным интересам и несомненному большинству желаний народа, имеет, действительно, весьма малое число сторонников, за исключением лично преданных королю кругов». Автор отмечает «зрелое понимание шведским дипломатом сложившейся ситуации и всех обстоятельств, внешних и внутренних, вокруг положения в Греции».

Главным выводом статьи является то, что «полученные сведения давали российской дипломатии возможность оперировать ими в своих отношениях с партнерами и иметь представление о перспективах развития ситуации на Балканах».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания:

1) Информация шведского дипломата тонет в массиве общей информации о Швеции и Греции в начальный период Первой мировой войны. Как представляется, в связи с этим следует дополнить статью текстом (или хотя бы отрывками) дешифрованного донесения

шведской дипломатической миссии, разместив его в приложении.

2) Было бы интересным также показать биографию руководителя шведской миссии в Константинополе К. Анкарсвэрда, или сказать о нем хотя бы несколько слов.

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».